

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.С. Смирнов

Возникновение диаконовщины и первые её противники

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1908. № 4. С. 533-564.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

Возникновеніе діаконовщины и первые ея противники *).

V.

А О 1720 года извѣстій о борьбѣ діаконовщины мы не встрѣчаемъ. Примкнувшіе къ ней скиты на Керженцѣ жили совершенно особенною жизнью и не имѣли общенія въ «вѣрѣ» съ другими тамошними расколыническими толками. Но вотъ случились обстоятельства, заставившія раскольниковъ бѣжать съ насиженныхъ мѣстъ керженскихъ пустынь. Это вызвала миссіонерская дѣятельность Питирима, епископа Нижегородскаго. Миссіонерская дѣятельность Питирима началась на Керженцѣ очень рано, когда онъ былъ еще іеромонахомъ Никольскаго въ Перемыславль-Залѣскомъ монастыря. Объ этой его дѣятельности тогда узналъ царь Петръ I и прислалъ на имя Питирима указъ (1707 г.) — «приводить раскольниковъ къ обращенію». Дѣятельность Питирима, такимъ образомъ, получила оффиціальныи характеръ, и выразилась въ рѣшительныхъ съ его стороны предпріятіяхъ. 1 января 1716 года Питиримъ послалъ раскольникамъ діаконова согласія 130 вопросовъ, требуя на нихъ отвѣтовъ. Діаконовцы, очевидно, выдавались тогда своею дѣятельностью среди керженскихъ раскольниковъ, и потому обратили на себя вниманіе миссіонера. Но имъ не хотѣлось вступать въ письменныя состязанія съ Питиримомъ. Если заводить сношенія съ миссіонеромъ, то нужно выдти съ побѣдой: такъ думали

*) Продолженіе. См. мартъ.

діаконовцы и потому завязали съ Питиримомъ пока переписку, постепенно подготавливаясь къ отвѣтамъ.

Между прочимъ, діаконовцы обратились съ посланіемъ на Вѣтку. Это посланіе весьма характерно. Оно написано въ духѣ полнаго миролюбія. Ни о какихъ своихъ несогласіяхъ съ вѣтковцами діаконовцы совсѣмъ не упоминаютъ. Они просятъ вѣтковцевъ помочь имъ въ борьбѣ съ Питиримомъ, а вести борьбу желаютъ въ общихъ интересахъ раскола. Заслуживаетъ вниманія, прежде всего, самый адресъ посланія. «Горняго Іерусалима искателемъ и царствія небеснаго желателемъ, честнаго состоянія соборныя и апостольскія церкви питомникомъ, православной каолической святой вѣры опаснымъ хранителемъ, правыхъ велѣній отеческихъ изящнѣйшимъ учителемъ, пречестнѣйшимъ отценачалыникомъ»: такъ обращалось посланіе къ вѣтковскимъ священноіереямъ Александру и Арсенію со всѣми «отцами и братіями». Посланіе было написано отъ лица священноіерея Герасима, іерея Андрея, инокодіакона Александра и отъ всѣхъ «скитоначалыствующихъ съ подначальными», иноковъ и бѣльцовъ. Діаконовцы писали, что игумену Питириму данъ царскій указъ— «обращать старовѣрцевъ въ соединеніе къ своему согласію», что по этому указу онъ не разъ приходилъ къ нимъ, «старовѣрцамъ», вести бесѣды и былъ на этихъ бесѣдахъ не разъ «посрамленъ», что теперь Питиримъ прислалъ къ нимъ 130 вопросовъ, въ которыхъ затрогиваетъ положеніе и вѣтковцевъ. По словамъ діаконовцевъ, Питиримъ намѣревался самъ ѣхать съ этими вопросами на Вѣтку, но діаконовцы «уговорили его всячески, чтобы не ѣздилъ». И вотъ, діаконовцы теперь просятъ вѣтковцевъ помочь имъ. «И вы, отцы святіи, Господа ради, и ради Пречистыя Богородицы, и всѣхъ ради святыхъ, въ такомомъ дѣлѣ намъ учините способство, дабы, противу его вопросовъ, старыя книги съ новыми сличити и несходство описати» и, далѣе, учинить бы ему, Питириму, «возраженіе», чтобы «царево сердце не подвигнути на гнѣвъ». Посылая вѣтковцамъ копію вопросовъ Питирима и прося на нихъ прислать отвѣты, діаконовцы добавляли, что у нихъ самихъ—на Керженцѣ— «на такое дѣло люди есть, и отвѣты давать тчатся, за что такимъ людямъ должно и въ тѣлесныхъ дать помощь». Самыхъ вѣтковцевъ діаконовцы просятъ: «И вы потщитесь отъ имѣній тѣлесныхъ на бумагу и на книги собрати со своихъ прихожанъ, и на пищу». Питиримъ предлагалъ вопросы и относи-

тельно вѣтковской «церкви»: поэтому діаконницы пишутъ вѣтковцамъ и объ этомъ. «О церкви многіе вопросы: по коимъ правиламъ поставлена, и освящена, безъ архіерейскаго благословенія, и откуда взять антимины, и кой архіерей святиль, а паче всего: како вы муро составляли? О всемъ томъ извольте къ намъ прислать отвѣтствованіе съ свидѣтельствомъ Святаго Писанія. А намъ о сицевыхъ вещахъ заочно не возможно отвѣтствовать, для того, что у насъ о томъ подлиннаго отъ васъ извѣстія на письмѣ къ намъ не прислано, чего онъ вопрошаетъ». Діаконницы особенно сознавали всю силу вопроса Питирима о вѣтковскомъ изготовленіи мюра. Поэтому они настойчиво обращаютъ сюда вниманіе вѣтковцевъ. «А како вы муро составляли, у него, Питирима, подлинная сказка, за рукою бывшаго вашего уставщика Аѳанасія есть. И вы, отцы святіи, всячески прираденіе покажите, и къ намъ оправданіе на письмѣ за руками своими со искуснѣйшими людьми немедленно пришлите». При этомъ діаконницы дѣлали оговорку. «А буде вы, отцы святіи, не пришлете на письмѣ за руками о церкви и мурѣ къ намъ отвѣту, како у васъ составлялось, то мы за васъ не вѣмы—како ему отвѣщать. Понеже мы и сами впервые слышимъ отъ оныхъ, Питиримовыхъ, вопросовъ: како у васъ творилося». Въ заключеніе діаконницы ставили на видъ вѣтковцамъ: «И аще онъ, Питиримъ, насъ въ томъ станетъ притужать безмѣрно, то мы васъ ему будемъ указывать, и о ѣздѣ къ вамъ ему, Питириму, воспрещать не будемъ». Такъ писали діаконницы. Посланіе это было отправлено на Вѣтку 20-го февраля 1716 года ²²).

Но тогда какъ діаконницы должны были отвѣчать на вопросы Питирима неизбежно, и подходящаго для такого дѣла чело- вѣка они скоро нашли—въ лицѣ умнаго и хитраго безпоповца Андрея Денисова: у вѣтковцевъ такого чело- вѣка не было, да и положеніе свое они считали вполне безопаснымъ, такъ что входить въ споры съ Питиримомъ для вѣтковцевъ казалось совершенно излишнимъ. Поэтому просьба діаконницъ, обращенная къ вѣтковцамъ, осталась безрезультатной: никакого отвѣта вѣтковцы діаконницамъ не дали. Поэтому діаконницы должны были дѣйствовать вполне самостоятельно.

Прежде чѣмъ дать отвѣты Питириму, діаконницы сами

²²) Странникъ, 1881, II, стр. 550—567.—Рукопись Публичной Библио- теки. О. I. № 489, лл. 77—81.

прислали своему вопросителю 240 вопросов²³⁾. Питиримъ скоро принялся за составленіе отвѣтовъ на нихъ²⁴⁾. Наконецъ, 15 мая 1719 года и діаконовцы прислали отвѣты на 130 вопросовъ²⁵⁾. Прочитавъ отвѣты²⁶⁾, Питиримъ, тогда уже епископъ Нижегородскій, нашелъ ихъ неправыми и рѣшился устроить публичное разглагольствіе. 1 октября 1719 года въ селѣ Пафнутовѣ, на площади, въ виду толпы народа, произошелъ обмѣнъ отвѣтами; но преніе не состоялось. По объявленнымъ тогда документамъ, діаконовцы тутъ же подали Питириму «доношеніе», въ которомъ выражали повинную, что ихъ отвѣты—«неправые»; кланяясь, они просили больше «не истязовать» ихъ. Питиримъ принялъ «доношеніе», а царь Петръ I возблагодарилъ Питирима собственноручнымъ письмомъ за эту «побѣду». Но дѣло этимъ не кончилось: діаконовцы поступили такъ не по совѣсти. Спустя нѣсколько, Питириму пришлось по этому поводу ѣхать въ Петербургъ, по вызову Петра. Туда тайкомъ пробрался діакопъ Александръ и донесъ, что Питиримъ, задержавъ старообрядческихъ выборныхъ, «страхомъ» заставилъ ихъ подписаться подъ «доношеніемъ», самъ сочинивъ его: даже подъ пыткой діакопъ отъ своего показанія не отказался. Скоро онъ былъ казненъ. Это было въ 1720 году²⁷⁾.

Положеніе діаконовцевъ на Керженцѣ послѣ этого стало затруднительно. Питиримъ сталъ тѣснить карженскихъ діаконовцевъ и имъ оставаться на Керженцѣ стало невозможно. И вотъ, Тимоѣй Лысенинъ и попъ Димитрій, вмѣстѣ съ другими діаконовцами, оставляютъ Керженецъ и бѣгутъ на Вѣтку. Въ Покровскомъ монастырѣ они нашли пріемъ и пріютъ, какъ потерѣвшіе и гонимые. Но это было не долго. Скоро діаконовцы заявляютъ о своихъ несогласіяхъ въ «вѣрѣ» съ вѣтковскою «церковію» и пріобрѣтаютъ изъ вѣтковцевъ себѣ сторонниковъ. Вѣтка всколыхнулась.

²³⁾ Эти 240 вопросовъ напечатаны въ „Працица“.

²⁴⁾ Працица, листъ 410 обор. по изд. 1726 года.

²⁵⁾ Вмѣстѣ съ вопросами Питирима они напечатаны въ „Описаніи раскол. сочиненій“ А. Б. II, 195—304.

²⁶⁾ Отвѣты эти извѣстны подъ именемъ „Керженскихъ“. Составлены, какъ и 240 вопросовъ, извѣстнымъ безононцемъ Андреемъ Деписовымъ. „Прав. Обзор.“, 1889, II, 170—172, примѣч. 18, въ моей статьѣ.

²⁷⁾ „Странникъ“, 1881, III, стр. 110—112. — *Есиновъ*, Раскол. дѣла XVIII вѣка, I, стр. 627—650.

Въ 1720 году по разнымъ вѣтковскимъ свободамъ Покровскій монастырь разослалъ «Слово», въ которомъ говорилось, что «явишася отъ діавола смущенники, ненавидящіе крестъ Христовъ: велѣть дважды кадить, а третьяго древа не воспоминають».

«Слово» составлено было вѣтковскимъ архимандритомъ Іосифомъ и было разослано «за монастырскою печатью». Надписывалось оно такъ: «Слово возразительное на лжеучителей и раздирателей мира Божія, новоявившихся кадилниковъ, притекшихъ изъ многоразсѣкательной страны». «Повелѣвають,—говорилось здѣсь, — двократно кадило воздвизати и крестъ знаменати, а не трикратно — трисоставный крестъ истинный и животворящій проповѣдати, и во образъ Святыя Троицы совершати, якоже издревле восточная церковь чинъ и преданіе имѣеть. Понеже святыи крестъ первообразный, на немъ же Господь нашъ Ісусъ Христосъ спасеніе наше содѣла, по сказанію богословевъ церковныхъ, въ тріехъ древесѣхъ бысть: отъ капариса, и певга и кедра, а не во двухъ древесѣхъ, по мнѣнію латинскому и всего западнаго мудрованія. Новомудренники латинове, на двухъ древесѣхъ распятіе Христово пишуще, изъявляютъ, а паче о семь двудревномъ крестѣ вся своя мнѣнія полагають, а третіе древо, подножье, отлагають. О каковомъ ихъ развращенномъ мудрованіи, восточная церковь, древнимъ обычаемъ, написанные кресты съ распятіемъ Христовымъ, изобличаетъ; и троючастно, сирѣчь въ трехъ древесѣхъ, крестъ Христовъ, подобно первообразному, исповѣдуетъ. Пожеже той тричастный крестъ Христовъ, по образу Святыя Троицы, святая церковь пѣти повелѣваетъ сиче: «древо трелюбезно, нетлѣнно, и не изнуряемо, крестъ трисоставный, честное древо, Троицы бо трисоставныя носить образъ». По словамъ Іосифа, во всѣхъ писаніяхъ, вездѣ пишется о трикратномъ каженіи, но иногда пишется кратко. Такъ, напри- мѣръ, кратко сказано и въ Уставѣ, на который ссылаются діаконницы. «Аще ли же и кратко о каженіи въ Уставѣ речено, и се за извѣстный, обычай въ церкви словесы сохраняетъ. Индѣ глаголетъ только: кадить іерей или діаконъ; а индѣ глаголетъ: кадить по чину; а индѣ глаголетъ: кадить по обычаю; а индѣ глаголетъ: кадить крестообразно, или: творить крестъ кадиломъ. Обаче у священниковъ и діаконвъ кадило присно въ рукахъ есть содержимо, и каженіе у нихъ твердо, отъ наученія отъ самаго рукоположенія святительскаго. Но и сами

святители отъ начала пріятія вѣры отъ благовѣрнаго князя Владиміра чинъ и обычай въ каженіи содержатъ и другъ другу, аки нѣкій жребій, предають, и о томъ вси извѣстны. А извѣстныя вещи ученому, аки неукѣ, толковати, пѣсть лѣпо. Наприкладъ, якоже въ церкви поемая аллилуія: всѣмъ извѣстно, и дѣтемъ малѣйшимъ, твердо, яко поется трижды по трижды, а печатають всюду въ книгахъ точію трижды. И сіе печатаніе якоже о аллилуіи, таже и о каженіи сокращенно, ради твердаго познанія и всегдашняго пѣнія. Понеже во всей Россіи, и во всѣхъ церквахъ, и въ монастыряхъ, отъ самаго крещенія русскія земли, вси святители, наче же и Богомъ прославленіи чудотворцы, архіереи: Петръ, Алексѣй, Іона, и Филиппъ, и вси прочіи, потомъ патріарси: Іовъ, Гермогенъ, Филареть, Іоасафъ, Іосифъ, и вси архіереи, и игумены, и преподобный отецъ Сергій, ему же явися Пресвятая Богородица со апостола, и прочіи вси, во всѣхъ церквахъ іерен, кадили трикратно. Такоже и отцы наши, и благочестію предводители: Іовъ, Досіоей, Іоасафъ и Ѳеодосій, еще быша рукоположени при патріарсѣ Іосифѣ. Какъ вси возмогутъ твердую и приснодѣйствуемую вещь, и чинъ, и обычай, въ каженіи забыти, или премѣнити? Писалъ Іосифъ и объ открывшихся уже послѣдствіяхъ начавшейся изъ-за діаконовщины распри. «Діаконовщина, извѣстно, глаголють и пишуть, яко трикратное каженіе во святой церкви издревле бысть: обаче-де то содержаху обычаемъ, а не по Уставу. И глаголють: мы обрѣтохомъ во Уставѣ, въ главѣ 10, правѣ и прекп. Того ради обычное каженіе отметнуша и якобы уставное воспріяша. И, хвалящися, глаголють: мы на Писаніи стоимъ, мы по Уставу кадимъ, а не по обычаю. Еще на всѣхъ древнихъ порокъ и зазоръ полагають, якобы они Уставъ не разсмотрѣша, но обычаемъ содержаша; а они-де зѣло тшавиво Уставъ разсмотрѣша. А сего не разсуждають, яко отъ той новости заповѣдь Божія, евангельская любовь, поцрана бысть, миръ церковный разорися, согласіе христіанское на многія части разсѣчяся, и вмѣсто того брань, и вражда, и распря насадися. Отъ того не токмо духовніи, но и мірскіе челоуѣцы другъ друга ненавидятъ, другъ на друга вражду, и гнѣвъ, и брань имѣють. И нынѣ исполнися святое писаніе сщевое. Ельма бо уже къ намъ конецъ вѣковъ приспѣ, яко апостоль глаголетъ: пріидуть времена лютая, и беззаконія умножатся, и любве многихъ изсякнутъ». И еще о «развращеніи» діаконовцевъ Іосифъ писалъ: «Діаконовщина, сами

прельстишася, глаголють, яко на Писаніи стоять, а не на обычаѣ, и невѣдущихъ прельцають. Показують въ Уставѣ, въ 10 главѣ, краткое реченіе, еже тамо пишеть правѣ и преки. А прочее Писаніе, еже обычное каженіе утверждаетъ, отлагають, или неправо толкують: гдѣ повелѣваетъ трикратно кадити, они каждую крату по кресту быти вмѣняютъ, и тако Писаніе и Уставъ развращаютъ. А развращеніе ихъ сицево. О святѣй трапезѣ пишеть: велѣно кадити, какъ предъ святою трапезою, тако и окрестъ, трикратно, по единому крестообразію. И тако имется окрестъ святыхъ трапезы дванадесять крать, а четыре крестообразій. Зри о дванадесяти кратахъ въ древнемъ Уставѣ, что обрѣтается на Добрянкѣ въ домѣ у Григорія Бобровникова, а о четырехъ крестообразіяхъ въ Уставѣ, въ 10 главѣ. А они развращенно толкують быти всяку крату по кресту... И аще братія случится на крылосахъ множество, и тако творити каждому по два креста зѣло будетъ противно, и продолжительно, и невмѣстимо, и самому Уставу, 10 главѣ, противно». Діаконовцы, по словамъ Іосифа, трудятся много, но напрасно. Они измѣняютъ и отлагають то, что церковь содержитъ всегда неизмѣнно. «Толикъ трудъ діаконовщина предлагаютъ, трудятся днемъ и пощю, натягающе Писаніе, еже имъ угодное, и краткословію помогательно. А прочее Писаніе, обычаю церковному согласующее, отлагають и криво толкують, строптиво и коварно. Обаче неправое и ложное приложеніемъ истины обличается. Понеже святая церковь чина своего не измѣняетъ, и твердо и непоколебимо соблюдаетъ, такожде чины и обычаи, древле дѣйствуемья въ церкви, содержитъ неподвижно, и обычаи церковный неписанный, якоже писанный, равно почитаетъ».

Признавая ученіе діаконовцевъ «прелестью діавола», «Слово» Іосифа не находило выраженій, чтобы больше похулить его. Напримѣръ, Іосифъ писалъ: «Какъ можетъ пустокадильникъ по дважды, прямо и преки, кадити, егда въ Москвѣ, на Іордани, въ день Богоявленія, народа бываетъ болѣе двухъ сотъ тысячъ? Всячески ему, пустокадильнику безумному, народъ и въ мѣсяцъ не мощно будетъ, по его толку, прекадити».

Закапчивалось «Возразительное слово» архимандрита Іосифа призывомъ вѣтковцевъ не имѣть съ діаконовцами никакого общенія. «Вы же, православніи, — говорилось здѣсь, — отъ нихъ уклоняйтесь» ²⁸⁾).

²⁸⁾ Рукопись Румянцевскаго музея, № 82, лл. 202—213.—Рукопись Публичной Библіотеки О. І. № 489, лл. 69—71 обор.—И въ „предисловіи къ

«Слово» это было началом письменной полемики вѣтковцевъ съ діаконовцами, и вели ее они очень усердно.

Однимъ изъ раннѣйшихъ этого времени литературныхъ произведеній слѣдуетъ признать извѣстiе «всѣмъ правовѣрнымъ христіанамъ и сыновомъ святыя церкви»²⁹⁾. Произведеніе это такъ и начинается: «Вѣдомо всѣмъ правовѣрнымъ христіанамъ и сыновомъ «святыя церкви буди». Въ этомъ извѣщеніи сообщалось, что «діаконъ Александръ и попъ Димитрій, въ Нижегородскихъ странахъ бывши, согласясь съ Тимоосемъ Лысенинымъ и съ прочими, отъ древнихъ отецъ отстапа, и начаша мнѣніемъ своимъ кривотолковати святыхъ отецъ уставъ о каженіи, такожде и о крестѣ Христовѣ. Но скитстии Нижегородскихъ странъ древнии отцы, Сергій страдалецъ и Іяковъ Зубовъ и прочіи вси единогласно онаго діакона съ согласники въ новомъ ихъ начинаніи и неправомъ толкованіи обличыша. И по обличеніи, зря ихъ въ упорствѣ, отъ согласія отсѣкоша. И не просто отсѣкоша. Понеже на онаго діакона и попа Димитрія и Тимоою Лысенина жалобу писаша ко отцу ихъ духовному, священноиноку Θεодосію. Но и сами они, діаконъ Александръ и попъ Димитрій, предъ отцемъ своимъ духовнымъ Θεодосіемъ были, и клятвенно обѣщались, чтобы имъ того своего новаго мудрованія престать и согласиться съ Нижегородскими отцы, такоже въ прежнемъ своемъ мудрованіи прощеніе принести, о чесомъ клятвенное ихъ обѣщаніе предъявляетъ въ посланіи отца Θεодосія. Но они, діаконъ и попъ, подъ своею клятвою и подъ запрещеніемъ отца своего духовнаго, священноинока Θεодосія, иаки, пріѣхавъ на Нижегородскія страны, новаго своего мудрованія не оставиша». Потомъ передается, какъ діаконовцы начали свои сношенія съ епископомъ Питиримомъ и какъ вступили съ нимъ въ преніе о «вѣрѣ». «Безъ совѣту древнихъ скитскихъ отецъ начаша о вѣрѣ, и о догматахъ, и

вѣтковскимъ посланіямъ“ говорится, что „въ лето 7228-е вѣтковскій архимандритъ, по совѣту братіи, въ разныя слободы, о діаконовыхъ, не единъ взглядъ на Θεодосія имѣя, циса, гаждая. Рукопись Публичной Библиотеки О. 1. 489, лл. 66—68 об. Ср. *Лилеевъ*. Новые матеріалы для исторіи раскола, стр. 11.

²⁹⁾ Рукопись Хлудовской библиотеки № 341, лл. 147—153. Признаемъ это сочиненіе раннимъ потому, что въ немъ упоминается о возвращеніи діакона Александра и попа Димитрія на Керженецъ съ Вѣтки послѣ произведеннаго надъ ними тамъ суда попомъ Θεодосіемъ, какъ о дѣлѣ новомъ. Но здѣсь уже упоминается о сношеніяхъ діакона Александра съ епископомъ Питиримомъ.

о преданіяхъ преція съ Нижегородскимъ епископомъ Питиримомъ. и воспріяша отъ него 130 вопросовъ, и на тѣ вопросы отвѣты написаша, и ему, Питириму, отдаша. А послѣ того оный діаконъ и совѣтники его, старцы Іосифъ, Варсанофій, Герасимъ, Нафанаиль и прочіи вси ихъ согласія, совѣтовавъ между собою, на тѣ свои отвѣты хулу нанесоша, и не просто, но и клятву на себя положиша, а на письмѣ, съ подписаніемъ своихъ рукъ, написаша сиче: Великому господину, епископу Питириму Нижегородскому и Алатырскому, и прочее. И паки таможе, въ доношеніи, ниже рекоша: мы, или кто нашего согласія, духовнаго или мірскаго чина, нынѣ или предбудущіе годы, станеть похвалять отвѣты и за правыя вмѣнять, тайно или явно, и между собою и въ народѣ преписывать и писаніемъ издавать, и буди на всѣхъ насъ, всего нашего согласія. святыхъ отецъ всѣхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ клятва». Такимъ образомъ, и въ этомъ писаніи вѣтковцы отнесли къ діаконовцамъ не менѣе строго, чѣмъ, первый полемистъ-архимандритъ Іосифъ: діаконовцамъ поставлено въ прямую вину не то только, что, по возвращеніи съ Вѣтки, Александръ и Димитрій продолжали учить о крестѣ по прежнему, и кадить также, хотя по нѣ Оеодосій далъ имъ повелѣніе примириться съ остальными керженцами и вступить съ ними въ общеніе, но и то, что они вели переписку съ Питиримомъ и подали, потомъ, ему «доношеніе». Припудительныя обстоятельства этого «доношенія», засвидѣтельствованныя позорною смертію діакона Александра, вѣтковцы совсѣмъ обошли молчаніемъ, какъ не упомянули и о томъ, что, напримѣръ, способъ кажденія діаконовцевъ Оеодосій призналъ «уставнымъ». Очевидно, что вѣтковцы были раздражены ученіемъ діаконовцевъ и ихъ отстаиваніемъ этого ученія. Вотъ какъ они зывали, далѣе, о поведеніи и поступкахъ діаконовцевъ: «внимайте, правовѣрнии христіане, что оныхъ гордость, и возношеніе, и безсовѣтіе, въ каково зло ихъ низрину! Той діаконъ и совѣтники подпаде перво въ неправомъ своемъ мудрованіи подъ свою клятву и отца своего духовнаго. Но паки, во вторую, и не токмо подъ клятву, но и въ самое, на все благочестивое апостольское преданіе, въ хуленіе, и отъ древнія православныя христіанскія вѣры во отступленіе. Понеже они во отвѣтахъ сами написаша, что они вѣру содержатъ древнюю восточную, греческую... А въ покорительномъ своемъ письмѣ все то восточное, древнее благо-

честіе похулиша и отъ православія отступниша своєю волею». Такъ писали вѣтковцы! Но мы сказали уже, что діаконовцы подали «доношеніе» не по доброй своей волѣ, а по принужденію Пителима. Поэтому всѣ отеческія изреченія объ «отступникахъ», которыя въ данномъ писаніи вѣтковцевъ приведены далѣе, къ діаконовцамъ не имѣли отношенія, и вѣтковцы «прельщали» ими только лицъ, не умѣющихъ право разсудить.

Въ 7230 — 1722 году книжный вѣтковскій человекъ Ѳеодоръ, по прозванію Философъ, написалъ противъ діаконовцевъ особое «Слово», въ которомъ, между прочимъ, говорилось: «глаголють лжеучители и повелѣвають двократно кадиломъ воздвизати, и сице крестъ творити, а Уставъ сказуеть: кадитъ діаконь правый ликъ, воздвизая предъ кимждо кадило правѣ дважды, и прєки прєлагаетъ. Въ Уставѣ—истинный разумъ: трикратно повелѣваетъ діакону клирошанъ и игумена кадити, а не двократно,—тамо: дважды воздвизаетъ прямо, и прєки третіе начертаніе истинно являетъ, и разорителей, кривозрящихъ, въ Уставѣ явственно слѣпоту ихъ избличаетъ»³⁰).

Въ 7232 — 1724 году вѣтковцы написали еще особое «письмо» въ слободу Корычъ «за подписаніемъ рукъ» старцевъ Вѣтковского монастыря. Способъ кажденія, практикуемый діаконовцами, здѣсь былъ названъ «новоумышленнымъ каженіемъ въ два маха», а сами діаконовцы «унодоблялись древнему злохитрому и злокозненному еретику Арію». И еще къ этому прибавлялось: «возбѣсися, аки злобѣсиви пси, и свой ядъ зміищъ на многихъ изливати начаша, разсѣвающе свое ученіе. Многажды бо во своихъ словопреніяхъ возлагають хулу на святѣйшихъ нашихъ бывшихъ благочестивыхъ патриарховъ, и писанія ихъ презирають»³¹). Очевидно, что діаконовцы успѣхами своей проповѣди приводили вѣтковцевъ въ ярость. Вѣроятно объ этомъ именно «письмѣ» говоритъ «Предисловіе къ вѣтковскимъ посланіямъ», гдѣ сказано: «Подобнѣ же еще, отъ всего Вѣтковского монастыря, писаше посланіе въ

³⁰) Рукопись Кіевской академіи № 0. 8^о. 41: „Книжица о каженіи“, согласіе 1. Здѣсь содержится извѣстіе объ этомъ „Словѣ“ Ѳеодора Философа и приводятся выдержки изъ него.

³¹) Рукопись Кіевской академіи № 0. 8^о. 41. „Книжица о каженіи“, согласія 1 и 2. Ср. рукопись Публичной Библіотеки О. I. № 489, лл. 69—71 обор.

лѣто 7232, за подписаніемъ же рукъ. далече отступающе отъ разума Θεодосіева, діаконovýchъ злѣйше аріанъ нарицающе» ³²⁾).

Приблизительно къ этому же времени нужно относить и появленіе «Возобъявленія обители Покрова Пресвятыя Богородицы». Тогда на сторону діаконовцевъ перешли, во-первыхъ, вѣтковскій старецъ Сергій,—тотъ самый, который въ 1711 г. спрашивалъ о діаконовцахъ Ивана Философа, и попь Патрікій, жившій тогда въ заграничной слободѣ Вылевой, извѣстнѣйшій авторитетъ въ средѣ раскола и знаменитый своею дѣятельностью въ пользу и защиту діаконовщины. Названное «Возобъявленіе» уже упоминаетъ и попа Патрікія ³³⁾. Оно было написано отъ имени тогдашнихъ заправиль Вѣтковского монастыря: казначея Павла, головщика Филарета, уставника Засимы и соборныхъ старцевъ: Тихона, Θεодосія и прочихъ. Начиналось указаніемъ «вины» діаконовцевъ и напоминаніемъ о посланіи попа Θεодосія, разбиравшаго дѣло пона Димитрія и діакона Александра по жалобѣ керженцевъ. Все это излагалось очень подробно, со всѣми частностями. «Нынѣ же мы, смиренніи и общежительніи иноцы,—говорилось здѣсь,—послѣдуя своему пастырю и наставнику нашему священноотцу Θεодосію, паче же ревностію о благочестіи распалееміи, оное посланіе правовѣрнымъ христіанамъ, сыновомъ святыя церкви, объявляемъ сипевы ради вины: дабы, аще тогда, или кто нынѣ, послушалъ онаго посланія отца Θεодосія, и умилился бы на плачевный гласъ, и отъ новоначинательныхъ бы распрей престали: понеже отъ новыхъ распрей и раздоровъ гнѣвъ Божій на насъ приходитъ». Въ доказательство этихъ словъ приведено нѣсколько текстовъ изъ Св. Писанія и изъ отеческихъ твореній. Напримѣръ, апостоль Павелъ пишетъ: «открывается гнѣвъ Божій съ небеси на всяко нечестіе и неправду чловѣкъ, содержащихъ истину въ неправдѣ». Исаакъ Сирійъ говоритъ: «никто же да не имать надежды спасенія, аще порокъ имать и малъ въ вѣрѣ». Въ Потребникѣ Большомъ говорится: «идѣже аще и мало раскольство учинится, пребывающимъ же въ томъ конецъ — мука вѣчная». Въ Учительномъ Евангеліи на 1 августа сказано: «аще бо и

³²⁾ *Милевъ*: „Новые матеріалы для исторіи раскола“. Кіевъ, 1893, стр. 11.

³³⁾ „Возобъявленіе“ сохранилось въ рукописи Хлудовской бібліотеки № 340, лл. 1—13 обор.

земныхъ чловѣкъ законы преступаяя не отвѣтну приметъ муку, коль паче тяжкимъ мукамъ преданъ будетъ, иже небеснаго Владыки презираяя повелѣнія». Послѣ этихъ текстовъ опять приводится выписка изъ посланія попа Θεодосія. Изъ которой видно, какъ попъ Θεодосій допрашивалъ попа Димитрія и діакона Александра, и какъ они сознавались въ своемъ ученіи о формѣ креста и о способѣ кажденія, обѣщаясь принести «книгу» Лысенина на «соборъ» отцовъ. «А по вѣдомости Нижегородскихъ странъ отецъ и правовѣрныхъ христіанъ, попъ Димитрій сысканія о книгѣ Лысенина не учинилъ и на соборъ предъ отецъ на свидѣтельство не принесъ. Такожъ Лысенинымъ, противъ посланныхъ заручныхъ столбцовъ, исповѣданія не дано. А тѣ столбцы той попъ Димитрій и діаконъ отцемъ не дали, удержали у себя. Такожъ и посланія долгое время не объявляли. И той попъ Димитрій и діаконъ явились отца своего духовнаго, Θεодосія, преслушники, и своей клятвы преступники». Послѣ этого говорится о приходѣ діаконцевъ на Вѣтку. «И съ тою же распрею и въ нашу мирную страну они же, такожъ и ученицы ихъ, прибыли и здѣсь ученіемъ многихъ прельстили, не токмо мірянъ, но и иноковъ».

Далѣе подробная рѣчь шла о діаконскомъ способѣ кажденія. «А о каженіи такоже сказалъ попъ и діаконъ, что кадили и кадимъ по Уставу церковному, крестообразно. А стали тако кадить въ недавнихъ лѣтѣхъ; а прежде того кадили по обычаю церковному». «Возобъявленіе» подробно останавливается на этихъ словахъ попа Димитрія, а также и на отвѣтѣ ему Θεодосія. «И по сему явѣ новозачатое каженіе отъ попа Димитрія и діакона Александра, и началó отъ нихъ пріятіе. Того ради согласія ихъ называются діаконщина. А что они, попъ и діаконъ, каженіе свое назвали уставнымъ, и мы тогда въ томъ не зѣло имъ воспретиша, понеже въ Уставѣ, въ 10 главѣ, указаша на краткое повелѣніе, которая рѣчь, ради приснаго церковнаго обычнаго содержанія, сокращена. Но и та глаголетъ о крылосахъ, а не о святой трапезѣ. И тое сокращенную рѣчь въ короткихъ числѣхъ подлинно развести недомыслишася; и того ради имъ тогда и не зѣльно запретиша, но моленіемъ ихъ просиша, чтобы имъ отъ того своего новозачатаго каженія престати, а кадити бы по древлецерковному обычаю». Далѣе дѣлается замѣчаніе о посланіи Θεодосія. «А что въ посланіи написано сіе: И мы Уставъ чли и разсуждали.

И во Уставѣ о каженіи написано тако, якоже они кадили. И мы на тое Уставное каженіе вины и пороку не налагаемъ и не ругаемъ, понеже писано и предано отъ святыхъ отецъ. И то каженіе крестообразное буди въ каженіе, и святыня, тогда дѣйствуемая отъ священникъ съ таковымъ каженіемъ, буди приѣлема безъ сомѣнія, а не ругаема». Это замѣчаніе изъ посланія Θεодосія объясняется въ «Возобъявленіи» слѣдующимъ образомъ. «И сіе въ посланіи написали мы того ради, понеже тогда, въ скорыхъ числѣхъ, въ Уставѣ о каженіи краткаго ученія не возмогоша проразумѣти, паче же рѣчь, что глаголетъ о крылосахъ, правѣ и преки. Но обаче то ихъ каженіе мы въ церковь не приняли, такожь и похулити вѣдъ разсмотрѣнія не смѣли. Того ради мы тогда и похвалили реченными гласы, а дѣломъ не произвели». Такъ старались вѣтковцы выпутаться изъ противорѣчія посланію Θεодосія.

Далѣе рѣчь шла о попѣ Патрикіѣ: «А діаконова согласія попъ Патрикій не токмо обычаю святыя церкви противствуетъ, но и самый Уставъ, 10 главу, презираетъ, и окрестъ святыя трапезы хоцетъ кадити двократно, по три каженія, и по три кресты, и по три поклоны, понеже въ каженіи по крестообразію безъ поклоновъ не бываетъ. И сіе онъ чинитъ не просто, но убѣгая стыда и срамоты, понеже о святой трапезѣ, по толкованію святыхъ о трикратномъ каженіи, повелѣваетъ кадити по трижды, то бо естъ трикратно. И онъ каждую крату мнитъ быти по кресту, и тако вмѣсто трикратнаго трикрестное каженіе быти утверждаетъ. И приводитъ во свидѣтельство отъ другихъ чиновъ, что бываетъ на Воздвиженіе честнаго креста, съ четырехъ странъ, честнымъ крестомъ, по три осѣненія, и противъ осѣненія по три каженія, и по три поклоны». Но 9-я глава Устава «показуетъ кадити въ началѣ великія вечерни, и на утрени, въ недѣлю, и все каженіе равное и неизмѣнное». А попъ Вылевскій Патрикій «и сію 9-ю главу въ каженіи кривосказательно толкуетъ, и службы раздираетъ, и едину святую трапезу хоцетъ кадити не единовидно, но двовидно, и троевидно». Равнымъ образомъ «въ Уставѣ, въ 10 главѣ, іерей или діаконъ кадитъ: первѣе ставъ предъ святою трапезою, и творитъ крестъ кадиломъ, и тако отъ полуденныя страны ставъ, такожде творитъ крестъ, подобно и отъ восточныя и отъ полунощныя, крестообразно кадитъ святую трапезу, и весь святой алтарь, и жертвенникъ. И, по каженіи всея церкви, паки входитъ во святой алтарь

сѣверными дверьми и творить крестъ предъ святою трапезою, и тако окончиваетъ каженіе. Зри: въ 10 главѣ о святой трапезѣ во всѣхъ службахъ и во всякомъ каженіи по единому кресту, а не по три, якоже попь Патрикій творить». Приводить составитель «Возобъявленія» и наставленіе Толковой литургіи и заключаетъ: «въ Толковой литургіи велить не токмо окрестъ святая трапезы, но и вездѣ по трижды кадити, сирѣчь трикратно. А попь Вылевскій Патрикій хочетъ вмѣсто трехъ кратъ всюду по три кресты творити, и по три поклоны, и тако мнитъ тремя крестами Святую Троицу прообразовати. А въ Толкованіи именно глаголетъ: не тремя крестами, но тремя кратами Святая Троица прообразуется».

Такъ старались вѣтковцы «обличить» діаконцевъ. Во всемъ «Возобъявленіи» нигдѣ и ни въ чемъ не проскальзываетъ никакаго надежды на примиреніе съ діаконцами. Вѣтковцы заботятся лишь о томъ, чтобы, по возможности, ослабить вліяніе діаконцевъ на умы сторонниковъ вѣтковского согласія...

Въ 7233—1725 году выступилъ противъ діаконцевъ новый «ревнитель», иѣкій Іосифъ Артемьевъ. Свои полемическія замѣтки онъ означилъ 10-мъ января 1725 года ³⁴). Главное положеніе, доказываемое Іосифомъ, состояло въ томъ, что «трикратное каженіе есть Христово» каженіе, а діаконское «двократное» есть «еретическое, а не святыхъ отецъ преданіе».

VI.

Но не молчали и діаконцы. Приблизительно около этого времени діаконцами были составлены особыя «согласія» ³⁵).

³⁴) Рукопись Кіевской академіи О. 8°. 41: „Книжица о каженіи“, согласіе I. Здѣсь есть замѣчаніе о содержаніи „писанія“ Іосифа, и на полѣ сказано: „Іосифъ, ревнитель и согласникъ ихъ, въ лѣто 7233“.—Ср. Рукопись Публичной Библіотеки О. I. № 489, лл. 69—71 обор.

³⁵) Подъ этими „согласіями“ мы разумѣемъ хранящуюся въ Кіевской академіи „Книжицу о каженіи“ (О. 8°. 41, лл. 1—56). Сочиненіе это написано неизвѣстнымъ по имени діаконцемъ. Раздѣлено оно на 20-ть „согласій“: авторъ сравниваетъ ученіе и дѣла вѣтковцевъ съ ученіемъ и дѣлами „никоніанъ“ и находитъ между ними „согласіе“, почему и уподобляетъ вѣтковцевъ „никоніанамъ“. Въ первомъ и во второмъ „согласіяхъ“ цитируются разныя вѣтковскія писанія противъ діаконцевъ; одво изъ этихъ писаній помѣчено „7233 годомъ“. Поэтому время написанія „согласій“ слѣдуетъ относить приблизительно къ 1726 году, такъ какъ есть вѣтковское писаніе, составленное въ 1727 году, тоже противъ діаконцевъ, но упоминанія объ немъ въ „согласіяхъ“ нѣтъ.

Это—«согласія» вѣтковцевъ съ никоніанами. Въ предисловіи къ этому сочиненію говорится, что «якоже Никонъ, патріархъ московскій, съ прочими властями ругаютъ христіанъ за сложеніе перстовъ и за прочая преданія церковная, такъ и вѣтковцы различно ноносятъ православныхъ за крестъ Христовъ въ каженіи». Поэтому авторъ сочиненія уподобляетъ вѣтковцевъ никоніанамъ. Онъ хочетъ показать «обоихъ непоостоянство, отстанія же и хулы, вкратцѣ»³⁶⁾.

Такъ, наиримѣръ, въ 1-мъ «согласіи» дѣлается слѣдующее сопоставленіе. Никоніане пишутъ про Θεодоритово писаніе о сложеніи перствъ: «Писаніе, еже есть сложено отъ нѣкоего раскольника и скрытаго еретика арменскія ереси и напечатана невѣжествомъ и неразумно въ книзѣ Псалтири и во иныхъ о сложеніи перстовъ». Подобно сему и вѣтковскіе «учители мудрствуютъ нѣчто»: «писали убо къ нимъ нѣщія клеветницы, аки бы крестообразное каженіе новое, а не уставное; они же, то слышавше, не повѣривше тогда просто клеветникамъ, но сошедшеся соборнѣ, сами уставляли, и разсудя праведно, засвидѣтельствовали, за подписаніемъ рукъ своихъ», что двукратное каженіе есть каженіе дѣйствительно уставное и потому правильное. «Послѣди же того, по преставленіи священнаго отца Θεодосія, начальника ихъ, прельщени быша отъ вышепомянутыхъ хульниковъ правды, начаша о томъ же инако, хульно и лживо, писати». Здѣсь приводятся всѣ тѣ хуленія на двократное каженіе, которыя мы привели выше.

Въ 6-мъ «согласіи» дѣлается слѣдующее сопоставленіе. «Новые учителя великія вещи церковныя къ малымъ и нецужнымъ примѣняютъ: крестъ святой и сложеніе перстовъ крестнаго знаменія не велико ставятъ, но среднія вещи то нарицаютъ быти, и преніе о томъ чинити возбраняютъ... А вѣтковскіе учителя и заступники ихъ сказуютъ: каженіе и кропленіе не веліе что есть, и того ради, сказуютъ, не подобаетъ претися и раздѣлятися. Но да слышатъ слѣшніи, слѣпцовъ водящіе, яко со онѣми брань не о кадилѣ и фиміамѣ, но о крестѣ Христовѣ во священнодѣйствіяхъ, ибо православносвятенствующіе не просто творятъ каженіе и кропленіе, но крестъ Христовъ знаменуютъ, по Писанію. А иже кромѣ Писанія—аще священникъ речеть или вообразить что, таковой, по словеси Василія Великаго, лжесвидѣтель и свято-

³⁶⁾ Гл. 5—5 обор.

татець есть. А у нихъ таковой попь обрѣтеса: понеже прежде съ православномуудрствующими пребываль и научень быть отъ святаго Писанія, кадилъ правѣ и преки, якоже знаменаетъ крестъ рукою и прочими вещьми, и о хульникахъ онаго крестообразнаго каженія добрѣ позналъ, и хульные ихъ письма и лживыя на христіанъ прочитая, свѣдалъ. И о всемъ томъ книга написана отъ православныхъ о крестѣ и о крестообразномъ каженіи святомъ, и подана за руками отецъ вѣтковскимъ учителемъ; къ той книзѣ и оный священникъ руку приложилъ. А послѣди той попь возлюбилъ славу и честь свѣта сего,—отступилъ отъ крестообразія, творимаго кадиломъ на клирошанъ, правѣ и преки, и присталъ къ хульникамъ сицеваго каженія святаго, и началъ творити кадиломъ, и крестомъ, и кропиломъ инако, противно кресту Христову, и христіанъ поносити».

Изъ двухъ разсмотрѣнныхъ «согласій» можно сдѣлать и общее заключеніе о содержаніи настоящей «книжицы».

Между прочимъ, здѣсь вѣтковцамъ ставилось на видъ отложеніе ими «хомоннаго пѣнія», а также отложеніе «перекрещиванія» приходящихъ отъ никоніанъ. Прежде вѣтковцы допускали при богослуженіи хомовое пѣніе, а также допускали перекрещиванія, но потомъ то и другое отложили. «Добрѣ тако разсудивше,—говорилось здѣсь: тако бы имъ подобало праведно разсудить и обычное каженіе и кропленіе. Несогласно бо все то и противно божественному писанію». Если «и было что прежде по невѣдѣнію, и то въ ересь не полагають святіи: забвеніе бо и недоумѣніе надъ всѣми хвалится». Но не такъ поступили вѣтковцы. Авторъ упрекаетъ ихъ за то, что «вѣтковскіе учителя по слободамъ разослали» бумагу, которою требовалось, чтобъ «въ дома своя не пускали такого священника, который правѣ и преки творить крестъ кадиломъ; а кто пустить сотворити что—крестить, или молебень пѣть, или ино что,—на такового вину панскую положили 10 талеровъ. Мнятся убо христіане быти,—заканчивалось это сообщеніе,—а за правду церковную различно гонять и ругають православныхъ»³⁷⁾.

Затѣмъ, въ вину вѣтковцамъ ставилось ихъ хульное отношеніе къ «уставному» кажденію, которые называли это кажденіе «пустокадилъствомъ, повоумышленнымъ каженіемъ, еретическимъ, арменскою ересью, раздѣленіемъ Святой Троицы». Въ

³⁷⁾ Согласія 11 и 13, лл. 21 об.—22. 23—23 обор.

заключеніе припоминалось и то, какъ вѣтковцы хвалились предъ діаконовцами своимъ «многолюдствомъ» и тѣмъ, что у нихъ есть «сѣбѣнная церковь»³⁸⁾. Все это составителемъ разсматриваемаго сочиненія осуждалось и ставилось вѣтковцамъ въ укоръ.

Въ это время къ діаконовцамъ присоединились чернецы Пахомій съ Огородни и болѣе видные представители вѣтковскихъ слободъ міряне Петръ Карповъ, Яковъ Григорьевъ и Оома Андреевъ. Попъ Патрикій явился въ монастырь съ составленными противъ вѣтковцевъ «тетрадьми» и подалъ ихъ для разсмотрѣнія. Патрикій приходитъ въ Покровскій монастырь собственно два раза. Въ первый разъ въ 1725 году: въ пользу крестообразнаго кажденія онъ подалъ 30-ть «свидѣтельствъ»; во второй разъ—позднѣе: подано 12-ть «свидѣтельствъ». «Священный отецъ Патрикій, на увѣщаніе вѣтковскимъ учителемъ, отъ Устава божественныхъ отецъ восточныхъ объявилъ, и отъ прочихъ святыхъ Писаній, имъ же есть больше 1000 лѣтъ, отнелъ же написаша святіи, како сами творили, тако и церкви святой предади творити»³⁹⁾. При этомъ Патрикій далъ «отвѣты» и на всѣ вѣтковскія посланія, которыя тѣ разсматривали по вѣтковскимъ слободамъ. Причемъ онъ «писалъ къ нимъ съ любовію и молебнo, дабы какъ учинити соединеніе и миръ, и да объявятъ на письмѣ къ нимъ, кую вѣдаютъ ересь за ними», т. е. діаконовцами, «или ину вину». Но вѣтковцы «отвѣту на письмѣ ни единыя строки не дали о томъ».⁴⁰⁾

Однажды съ попомъ Патрикіемъ въ Покровскій монастырь пришли: старецъ Пахомій, Тимооей Лысенниъ и Яковъ Григорьевъ. Но «егда начали Уставъ чести, оный Лысенниъ съ Яковомъ, не хотя яснаго извѣстія видѣть, или не хотя, чтобъ обличенымъ быть, прочь пошли, и оставили попа со старцемъ». Патрикій и Пахомій остались и вели бесѣду. Патрикій говорилъ: аще кто не, противъ писанія Устава мудрствуетъ, да буди таковой проклятъ; и за тою клятвою въ томъ же Уставѣ дѣйствіемъ показалъ два вида: гдѣ напечатано кратко—кадитъ крестообразно, ту всюду по единому кресту, во всѣхъ

³⁸⁾ Согласія 15 и 20, лл. 26—26 об. 54.

³⁹⁾ Согласіе 14, лл. 24 24 обор. Ср. рукопись Хлудовской бібліотеки № 341, л. 115.

⁴⁰⁾ Согласіе 18, лл. 43 - 43 обор.

службахъ: паки на тѣхъ же службахъ, гдѣ повелѣваетъ кадиломъ трижды, ту протолковалъ онъ, поупъ, по три краты» ¹¹⁾).

Оставившій это собесѣдованіе Тимошей Лысенигъ «научилъ» цопа Патрікія и чернецовъ Сергія и Пахомія обратиться къ владѣльцамъ Вѣтки—пану Халецкому и пану Красильскому съ просьбой, чтобы они заставили вѣтковцевъ устроить съ ними, діаконовцами, публичное собесѣдованіе. Очевидно, что діаконовцы чувствовали свою силу и считали вѣтковцевъ неправыми. Вѣтковцамъ не хотѣлось вступать въ собесѣдованіе и, пользуясь тѣмъ, что настала великій постъ, они отказывались. Но паны Халецкій и Красильскій настояли на требованіи діаконовцевъ. Въ Халець были призваны «цѣль монастыря священноиноки, іерей, уставщикъ съ крылоскими, и казначей съ лучшими чернецы, и окрестные отцы, и Вѣтковской слободы войти съ лучшими мѣщанами» ¹²⁾). Вѣтковцы такъ пишутъ объ этомъ: «И мы, аще и не хотѣша въ сей святой великій постъ преніе чинить, однако, за повелительство панское собравшеся соборнѣ, сея обители и прочіе древнѣйшіе священноиноцы, и иноцы, и мірскіе люди, дошедъ, и помощію всемогущаго Бога и заступленіемъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы онаго цопа съ совѣтниками обличили, и говорили: чесо ради новое ученіе простираете, и письма тайно и явно пишете, и въ нихъ многія хулы являете»? По словамъ вѣтковцевъ, діаконовцы въ этомъ будто бы «запирались», и въ свою очередь говорили вѣтковцамъ, что тѣ напрасно «ихъ обличаютъ и укоряютъ». «И мы,—говорятъ вѣтковцы, — соборнѣ имъ отвѣщаша: того ради васъ и цопа вашего, Патрікія, и прочихъ обличаемъ, зане во святую церковь не ходятъ и святыхъ тайнъ не причащаются, еще же церкви святыхъ чины и обычаи хулятъ и всячески ругаютъ». И еще вѣтковцы спрашивали діаконовцевъ: «чесо ради вы священниковъ нашихъ креста Христова отступниками пишете»? и говорите, что мы «во святой церкви кадимъ противно креста Христова»? Діаконовцы будто бы и въ этомъ «запирались». Но вѣтковцы указали діаконовцамъ на собственные ихъ письма: «обличались тайными своими письмами,—такъ хулы ихъ вси написаны именою». Потомъ, по словамъ вѣтковцевъ, они спрашивали діаконовцевъ и объ ихъ богослу-

¹¹⁾ Рукопись Кіевской академіи № Ла. 148, лл. 147—147 обор.

¹²⁾ Рукопись Публичной Библиотеки О. Г. № 489, л. 72—75.

жебныхъ пріемахъ. Въ діаконовской общинѣ большимъ почтеніемъ пользовался перешедшій въ діаконовщину вѣтковскій инокъ Сергій. Во время богослуженія его читали тѣмъ, что кадили его троекратно, т. е. дѣлали предъ нимъ кадиломъ три креста. Вѣтковцы на публичномъ собесѣдованіи спрашивали діаконовцевъ объ этомъ. «Чесо ради,—говорили вѣтковцы,— старца простого, аки архіерея почтоша: и начаша кадити святыя иконы двократно, по единому кресту, а старцу простому, Сергію, по три креста, чесого ниже обычаемъ, ниже по Уставу, во святѣй церкви не совершалось, и нынѣ не совершается». Какой отвѣтъ на это обвиненіе дали діаконовцы. вѣтковскій памятникъ не говорить. Но вѣтковцы ставили на видъ діаконовцамъ «много и другихъ вищъ» и, по ихъ словамъ, во всемъ діаконовцевъ «обличиша и посрамиша».

Послѣ собесѣдованія «вольможные папы» — Халецкій и Красильскій стали на сторону вѣтковцевъ и «попу Патрикію отказаша, чтобы онъ на Вѣтку и въ прочія слободы, ни въ какія дома, ни съ какою потребою, не входилъ, и чтобы, аще дѣти его духовныя восхотятъ, ходили бы къ нему на Вылево».

Послѣ этого вѣтковцы рѣшили созвать соборъ ⁴³⁾. Онъ происходилъ 25 февраля 1725—1727 года. На соборѣ присутствовали: священноинокъ Іовъ, священноинокъ Іосифъ, священноіерей Макарій, священноіерей Іоаннъ. Это — «общественнѣе отцы древнѣйшіе». Затѣмъ, въ соборѣ участвовали «соборныи иноки»: Филаретъ, Навель, Засима, Θεодосій, Тихонъ и прочіи всея обители». Далѣе, здѣсь были: «окрестныи древнѣйшіе отцы» — инокъ Нифонтъ и «прочіи пустынножитиліе». И, наконецъ, здѣсь же присутствовали: «вѣтковскіе и противъ всѣхъ христіанскихъ слободъ войты, и осадчіе, и выборные, и лучшіе люди, и вси правовѣрнии христіане».

Вспомнивъ, какъ попъ Димитрій и діаконъ Александръ были судимы на соборѣ въ 1710 году при попѣ Θεодосіи, соборное постановленіе констатируетъ дальнѣйшую пропаганду діаконовцевъ. «А нынѣ Тимоѳеѣй Лысенинъ приде съ поборники своими и прельстиша обители наша старца Сергія; и той чернецъ Сергій присовокупи поборниковъ къ себѣ,—мнимаго попа Патрикія, и чернца Пахомія, и мірянъ: Петра Карпова, Якова Григорьева, Оому Андреева; начаша паки здѣ

⁴³⁾ Рукопись Хлудовской бібліотеки № 341, лл. 22—28.

святыя церкви преданныя чины и обычаи разоряти и превращати, и новыя секты предавати и учити, и святыя обители древнихъ и нынѣ пребывающихъ отецъ священныхъ и иноковъ хулити, и различно ругати. И тако миръ Божій разодраша и любовь искорениша, сами отъ святыя церкви отступаша и отъ согласія христіанскаго отторгнушася: не восхотѣша кунно съ христіаны молитися и святыхъ таинъ причащатися; такожде и другихъ начаша прельщати и святыя церкви отлучати. И тако многихъ прельстиша и отъ святыя церкви и отъ причастія весьма отлучиша. Потомъ умыслиша коварно не токмо христіанъ, но и самую мать нашу, святую церковь, восхотѣша поколебати, и обитель разогнати, и разорити». Затѣмъ, вспоминая сношенія діаконовцевъ съ епископомъ Питиримомъ, соборное опредѣленіе и здѣсь хочеть уязвить діаконовцевъ. Оно указываетъ на то, что Питиримъ діаконовцевъ «зельнѣ обличи и укори». «Зане онъ таксваго поваго ученія въ каженіи, единою правѣ второе преки, во всей Россіи во всѣхъ церквахъ, не видываль и не слыхиваль, но во всѣхъ церквахъ трикратное каженіе, еже кадиломъ трижды или тремя возводи крестообразно». Въ вѣтковскомъ опредѣленіи обличались діаконовцы и за каженіе Сергія. «А что они, развратницы, иконы кадятъ по единому кресту, а старца простого, вмѣсто игумена, честиѣ икоцъ, по трикраты, и о семь вельми укори и посрами, зане таковое каженіе бываетъ на литургии, святыя дары, но и ту трикратнымъ каженіемъ, а не двукратнымъ. Такожь такое каженіе царемъ и патриархомъ, а игумену таковаго каженія не бываетъ. А они таковаго игумена, простаго старца, люторски, самочинно, и безъ рукоположенія, и чрезъ многія степени, на высокой святительскій санъ возводятъ и почитаютъ»⁴⁴).

Во всѣ слободы вѣтковцы послали письма, чтобы попа Патрикія не принимали въ слободахъ. «И нынѣ мы, совѣтовавъ соборнѣ, во всѣ слободы послаша о томъ письма, чтобы его, попа, въ слободахъ въ дома не пускали, чтобы отъ него и впредь какого разврату не было». При этомъ вѣтковцы ставили и угрозу. «А буде кто явится посланнымъ письмамъ противель, и мы таковаго чужды, паче же будутъ подъ правильною виною».

Сохранилась «соборная грамотка» въ слободу Избынь, пи-

⁴⁴) Рукопись Хлудовской бібліотеки № 341, лл. 22—28.

санная въ томъ же февралѣ 1727 года. Ненависть вѣтковцевъ къ діаконовцамъ доходить въ ней до крайнихъ предѣловъ. Вѣтковцы «приказывали съ страшнымъ запрещеніемъ», чтобы поповъ діаконовскихъ вѣтковскіе прихожане не принимали, и всякое сношеніе съ ними прекратили. Посланіе было адресовано: осадчому Ивану Никитину, войту Ивану Федорову, затѣмъ—Авдію Петрову, Алексѣю Антонову, Ивану Антонову, Семену Аоанасеву, Аоанасію Иванову, и «всѣмъ православнымъ христіанамъ, мужемъ и женамъ, съ сущими младенны». Послѣ указанія «кривосказаній» діаконовцевъ, здѣсь говорилось о томъ, какъ «по приказу вельможныхъ пановъ, по правиламъ святыхъ, всѣмъ христіанскимъ соборомъ тѣхъ развратниковъ церковныхъ и лжеклеветниковъ весьма отлучили отъ святаы церкви, и отъ христіанскаго собору отказали съ прещеніемъ, дондеже исправятся». Затѣмъ указывалось, что изъ Вѣтковскаго монастыря «всѣмъ дѣтемъ духовнымъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ», которые «согласіе имѣютъ» съ «святывѣтковскимъ монастыремъ», послано «страшное запрещеніе», чтобы «ихъ кривосказательнаго толка поповъ въ дома своя не пускать, и потребъ никакихъ не отправлять, и въ тетрадкахъ ихъ написаннаго кривосказанія не внимать, но призывать бы имъ изъ монастыря, или гдѣ обряцется праваго нашего согласія, и тѣми удовольствоваться всякими потребами духовными и въ учени». Подобно этому «приказывалось» и всѣмъ жителямъ слободы Избыни, чтобы «кривотолковщика попа Патрикія вылевскаго», и жившаго въ Избыни попа Матѣея, и въ Воляни жившаго чернаго попа Игнатія, и Андрея пола Шишку, и Ивана Яковлева, и Григорія галицкаго, и «несвященныхъ кривоучителей, всякаго чина, кривоогласія» діаконовскаго «оберегаться и облюдаться, и въ дома своя ихъ не пускать, и къ нимъ ни съ какою потребою не ходить». Къ этому посланію подписались: священноинокъ Іовъ, священноинокъ Іосифъ, священноіерей Іоаннъ, попъ Макарій, казначей Павелъ и уставщикъ Засима ⁴⁵⁾.

Такъ злобились вѣтковцы на діаконовцевъ. Хотя вѣтковцы

⁴⁵⁾ Рукопись Публичной Библиотеки О. І. № 489, лл. 72—75. Это посланіе разумѣется въ діаконовскомъ „Предисловіи къ вѣтковскимъ посланіямъ“, гдѣ цитируется: „Еще полное посланіе, писанное въ лѣто 7235 во Избыни, съ тяжкимъ отъ Вѣтки приказомъ, дабы до конца діаконovýchъ, послѣдующіи имъ, облюдались“. *Лилеевъ*. Новые матеріалы для исторіи раскола. Кіевъ, 1893. Стр. 11.

писали противъ діаконовцевъ уже не разъ, и много, но теперь состоялось и соборное постановление. И даже Пятиримъ, общій врагъ раскола, сталъ для нихъ въ данномъ случаѣ справедливымъ и надежнымъ!..

VII.

Вѣтъкъ потому важно было выдти побѣдительницей изъ борьбы съ діаконовцами, что тогда Вѣтка достигла значенія метрополіи всей бѣглопоповщины. Привлекаемые рассказами о безопасности убѣжища, покровительствуемаго самимъ польскимъ королемъ ⁴⁶⁾, и вѣстью объ устроенной церкви ⁴⁷⁾, тогда единственной по всемъ бѣглопоповщинскомъ мѣрѣ, бѣглопоповцы отвсюду толпами спѣшили во владѣнія пана Халецкаго и пана Красильскаго. Вокругъ Вѣтки тогда существовало уже 14 раскольническихъ слободъ, съ населеніемъ болѣе 30,000 ⁴⁸⁾. Самыхъ отдаленныхъ мѣсть раскольники считались прихожанами Вѣтковской церкви ⁴⁹⁾. Самъ Карженецъ, потрясенный тогда дѣятельностью епископа Птирирма, уступилъ Вѣткѣ. И вдругъ, Вѣткѣ нужно вести борьбу съ пришельцемъ съ Карженца!.. ⁵⁰⁾. Чѣмъ либо выдававшіеся члены Вѣтковской общины постепенно переходили на сторону діаконовцевъ. Такъ сдѣлали, напримѣръ, извѣстный Вѣткѣ «иконникъ» Маркъ и «Папужской уставщикъ» Семень Ивановъ. А что особенно возмущало вѣтковцевъ, такъ это то, что діаконовцы сравнивали ихъ съ «никоніанами»...

Приблизительно къ этому времени нужно относить написаніе вѣтковцами особыхъ «возраженій» противъ діаконовцевъ. Таково, сохранившееся до насъ, «Слово, сложенное во извѣстіе на непокоривыхъ баспенородословцевъ, паче же прекословцевъ, и на раздирателей мира Божія и любви» ⁵¹⁾. Въ немъ упо-

⁴⁶⁾ *Субботникъ* — Происхожденіе Бѣлориницкой іерархіи. М. 1874. Стр. 13, пр. 1.

⁴⁷⁾ Описаніе докум. и дѣлъ Синода, I, 588г.

⁴⁸⁾ *Іоанновъ*. Истор. извѣстіе о раскольникахъ, стр. 221.—Описаніе докум. и дѣлъ Синода I, стр. 588в-588г.

⁴⁹⁾ Пращица. 15—15 обор. по изд. 1752 г.—Описаніе раскол. сочиненій, II, 298—299.

⁵⁰⁾ Въ это время „Книга“ Лысенина была принесена на Вѣтку и находилась въ домѣ вѣтковца Мокія Тимофеева. Рукопись Хлудовской бібліотеки № 340, л. 50.

⁵¹⁾ Рукопись Хлудовской бібліотеки № 341, лл. 28 об.—62 обор.

минається попъ Патрікїї и «поданная имъ въ монастырь» книжка, но нѣтъ никакихъ намековъ на постигшее монастырь бѣдствіе. Слѣдовательно, можно думать, что «Слово» написано ранѣе 1735 года, когда послѣдовала первая вѣтковская «выгонка» и вѣтковская церковь была разорена ⁵²⁾. Изъ приписки въ концѣ: «аще азъ, грѣшный, написахъ дерзостію, и явится Св. Писанію въ чемъ несогласное, въ томъ прощенія прошу»—— видно, что «Слово» написано частнымъ лицомъ и, кажется, по частной инициативѣ.

«Слово» начинается текстами, смыслъ которыхъ тотъ, что «миротворцы сынове суть Божїи, а новотворцы суть сынове діаволи». Сочинитель разумѣетъ діаконовцевъ и указываетъ, какъ діаконовцы вели споры на Керженцѣ, и какъ, затѣмъ, тѣ же споры перенесли на Вѣтку, всюду «тайно разсылая письма». Діаконовцы пишутъ о вѣтковцахъ: «у никонїанъ ходятъ по церкви, людей просто махають кадилемъ, а не крестообразно; такъ и у вѣтковцевъ просто кадятъ, но церкви ходя, а крестообразно всѣхъ по Уставу не кадятъ, якоже знаменается крестъ». Объ этомъ авторъ говорить: «и таковымъ злочестивымъ худѣніемъ многихъ христіанъ прельстиша, и отъ святыя церкви отлучиша, и святыхъ таинъ отъ причащенія весьма удалиша. А въ обители Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, честнаго и славнаго ея Покрова, во святой церкви во время святаго пѣнія, на литургїи и во всѣхъ службахъ, въ каженїи, не просто махають, якоже оные ругательно написаша и сравниша со никонїяны. По каженіе по преданію святыхъ апостолъ и богоносныхъ отецъ, какъ древле, тако и нынѣ непремѣнное, и како святїи восточнии и росїїстїи архїереи, и всѣ іереи, и діаконы кадили, тако по древнему обычаю и по Уставу и нынѣ кадятъ». Говорится, далѣе, и объ ученїи діаконовцевъ о формѣ креста: крестъ, «отъ дву древъ сложенной, нарекоша четвероконечнымъ, истиннымъ, животворящимъ крестомъ Христовымъ. И во свидѣтельство приводятъ» разные тексты. Но «зрите, слѣпїи вожди и родословцы безконечни: аще вы оное святое Писаніе и свидѣтельство о крестѣ Христовѣ написасте, и оное вамъ не на оправданіе, но паче въ посрамленіе. Зане пророцы предвозвѣстиша и святїи отцы написаша вси согласно о единомъ крестѣ Христовѣ, сложенномъ отъ трехъ древъ, пегга

⁵²⁾ Для болѣе точнаго опредѣленія времени написанія этого „Слова“ въ немъ нѣтъ данныхъ.

п кедра и кинариса, на которомъ Христось плотію пострада. А онаго вида, еже отъ дву дровъ, при распятіи Христовѣ содѣланы были два креста разбойникомъ, и о тѣхъ крестахъ святіи не написаша и не нарекоша, еже бы кресты Христовы, по разбойничьи... И нынѣ у насъ въ церкви святѣй обычай древній отъ отецъ святыхъ въ каженіи держится. И въ томъ каженіи обоя—обычай и Уставъ—совершается и крестъ знаменается кадломъ, и въ образъ Свѣтлосты Троицы совершается».

Выдвигается здѣсь противъ діаконовцевъ и новое обвиненіе—о неправильномъ хожденіи съ иконами вокругъ церкви въ первый день святой Пасхи. «Во святой и великій день Свѣтлаго Воскресенія, вмѣсто трикратнаго посолонъ обхожденія, уставляють быти просто выходу въ сѣверныя двери и противу солнца какъ входить въ церковь, безъ обхожденія, въ церковныя двери. И такъ, чтобъ то новое преданіе утвердить, а древній церковный чинъ и обычай помрачить и въ ни что положить, возмѣна оный обычай быти просту, и якобы вниде отъ человѣческаго обычая»⁵³).

Второй литературный памятникъ, направленный вѣтковцами противъ діаконовцевъ, носитъ названіе «Предувѣщанія»⁵⁴). О времени его написанія можно сказать тоже самое: Покровскій монастырь существуетъ въ полномъ разцвѣтѣ, а съ другой стороны упоминается о поданной икономъ Патрикіемъ въ монастырь «книгѣ». «Сего послѣдняго, плачу достойнаго, вѣка шѣции отъ христіанъ миръ Божій церковный раздраиша и союзъ любовный попраша, и согласіе христіанское на многія части раздѣлиша»: такъ начинается «Предувѣщаніе». Потомъ идетъ рѣчь о діаконовскомъ способѣ кажденія. Между прочимъ, припоминается, какъ отзывались діаконовцы о способѣ кажденія вѣтковцевъ: «Еще въ каженіи дерзнуша злохульно черты начертovati, подобно огороду, и тычинамъ, и рожнямъ». Чтобы показать, что подобные отзывы есть дѣйствительно злохуленіе, авторъ приводитъ слова Толковой литургіи: «кадило есть человѣчество Христово, а огонь—Божество, а благоуханіе дыма—Святой Духъ», а также слова Апокалипсиса Большого: «кадило—утроба Пречистыя Богородицы; уголь, въ кадилѣ горящій—Христось Богъ нашъ; а верхъ

⁵³) Въ другомъ источникѣ виновникомъ этого способа хожденія признается опять Тимофей Лысеинъ. Рукопись Хлудовской бібліотеки № 341, л. 95—110.

⁵⁴) Рукопись Хлудовской бібліотеки № 340, лл. 14—53.

у кадила—небо седьмое; а крестъ въ кадилѣ—распятіе Господа прообразуетъ; а фиміамъ—Духъ Святой». О прообразованіи діаконскаго кажденія авторъ говоритъ: «аще кто хощетъ правду увѣдѣти, той самъ ихъ да вопроситъ, что они, по Уставу, 10 главѣ, въ каженіи во всѣхъ службахъ Святую Троицу прообразуютъ ли, или нѣ? Да и сами подлинно скажутъ, что они не прообразуютъ, но только де Святую Троицу прообразуютъ тремя двократными каженіи, и тремя двучастными кресты... Да еще гдѣ написано: кадиломъ трижды, и троекратно, и ту протолковаша всяку крату быти по кресту».

Авторъ «Предувѣщанія» подробно говоритъ и о пошѣ Патрикій. «А нынѣ еще новый раздорникъ, Вылевской пошъ Патрикій, не токмо древній церковный обычай развращаетъ, но и самый святыхъ отецъ Уставъ, своимъ толкованіемъ кривымъ, раздираетъ на многія части, и не токмо въ каженіи, но и въ прочихъ преданіяхъ и чинѣхъ церковныхъ, о чемъ вкратцѣ явлено покажемъ. А самъ, той Патрикій, называется попомъ и людей на исповѣдь принимаетъ, и причащаетъ, и тайны церковныя, еже есть крещеніе и бракъ и прочая, отправляетъ; а самъ еще въ благочестіи ни единыя литургіи не пѣвалъ, и не токмо о людяхъ, но и о себѣ, въ святой церкви, въ литургіи, по благочестію, жертвы не принашивалъ. И не токмо чтобъ ему литургисать, но и церкви христіанскія бѣгаетъ, и съ правобѣрными во святой церкви вкупѣ не молится, и святыхъ таинъ не приобщается. Еще и многихъ христіанъ соблазнилъ и отъ святыя церкви отлучилъ. Понеже глаголетъ и пишетъ, яко во святой церкви кадиломъ просто махаютъ, и якобы въ каженіи креста Христова не приемятъ, и якобы каженіемъ никакая святыня не освящается. Еще нанесъ хулу на отецъ, якобы они—хульники креста Христова, и прочая».

Далѣе въ «Предувѣщанія» идетъ изложеніе «по статейно». Четыре первыя статьи касаются того же поша Патрикія. Говорится о подачѣ имъ въ монастырь «книги, за своею рукою», въ которой трикратное каженіе названо «простыми махами», а всѣ молящіеся при немъ—«хульниками». «А мы,—дѣлаетъ замѣчаніе авторъ,—не хульники. Тѣ хульники и противники во святомъ Писаніи именуется, кто во святой церкви древніе уставы святыхъ отецъ разоряетъ, и чины и обычай измѣняетъ и хулитъ, яко и оный пошъ, Патрикій, похули святое трикратное каженіе». Діаконницы называютъ трикратное каженіе «обычнымъ», но совершенно напрасно. «Понеже обычай со-

гласуетъ отецъ святыхъ Уставу и прочимъ книгамъ. Но аще бы, но ихъ, и единъ обычай, но и той бы хулити не надлежало, понеже въ каженіи и обычай не просто творимъ, но по преданію святыхъ апостолъ и богоносныхъ отецъ. И той обычай, какъ на востоцѣ, такъ и во всей Россіи бысть и засвидѣтельствовася тмотьсящю Божіими церквама и всѣхъ церквей священнослужителями. И аще кто вознепщуетъ не сице, той ясно да покажетъ, аще оный обычай не отъ апостольскаго преданія и не отъ восточныя церкви. Да покажутъ, откуда таковой обычай въ Россію воспріяша, и въ каля лѣта вииде, и при которыхъ царѣхъ, или патріарсѣхъ, и гдѣ первое творитися начатъ: на востоцѣ, или въ единой Россіи, или иидѣ гдѣ, и кто тому обычаю начальникъ? Но сего показати не могутъ». Но если таково положеніе діаконовисвъ, то иначе чувствуютъ себя вѣтковцы. «Мы же,—говорится далѣе,—новому ихъ двукратному каженію показуемъ, что подлинно начало отъ папа Дмитрія и діакона Александра, да и попросту званіемъ всенароднымъ они называются діаконовщина и діаконова согласія люди. Внимай, званіе являеть: по Николѣ—никоніане, по Онуфрію—онуфріане, и прочіи тако».

Въ пятой статьѣ говорится о способѣ хожденія съ иконами, практикуемомъ діаконовцами въ первый день Пасхи. «Они же, діаконовщина, во святѣй церкви творимое, по древнему преданію, трикратное, окрестъ святыя церкви, хожденіе, которое бываетъ по образу Іерусалимскія церкви, въ день святыя Пасхи, когда обходятъ трижды и поюще стихеру «Воскресеніе Твое» трижды,—такоже всячески поносятъ и гаждаютъ. Понеже сіе обхожденіе они ненавидятъ и сами трижды не ходятъ; а только ходятъ въ сѣверныя двери и, мало пошедъ противъ солнца, и тако, не обходя, входятъ въ западныя двери». Но это, по «Предувѣщанію», неправильно. «А по преданію и древнему обычаю святыя, великія, соборныя, апостольскія, іерусалимскія церкви, въ великознаменитый день праздника преславнаго тридневнаго Воскресенія Христова, исходяще изъ церкви сѣверными дверьми, съ кресты, и со святыми иконами, и со свѣщами, сѣвornoю страню, посолонь обходятъ трижды святую церковь, со многымъ гѣнїемъ, поюще стихеру «Воскресеніе Твое, Христе Спасе» и прочая. А въ Полууставѣ пишеть: пгументъ и прочіи исходятъ сѣвornoю страню, и се явѣ: сѣвornoю страню—посолонь... А діаконовщина и сему противно чинятъ, и посолонь трижды обхо-

дѣти не хотять, и кто, по древнему обычаю, обходить, тѣхъ непамятять и гнушаются. И тако зѣло многъ народъ соблазниша и возмутиша, и миръ Божій церковный раздраша, и союзъ любовный до конца истребиша, и христіянское согласіе на многія части раздробиша. А всему тому виновны оупи новоначинатели. Аще бы они новаго не начинали, а древняго преданія не отметали, то не бы тако бысть нынѣ раздоръ. И сіе случилось отъ высокоумія и гордости, творящя сами лучше быти прочихъ. Того ради другихъ на той свой совѣтъ они не призывали, но обаче въ томъ ихъ новомъ начинаніи и Нижегородскихъ скитовъ отцы обличали и жалобу до сея обители писали».

Шестая статья ведеть рѣчь о вышеупомянутомъ иконникѣ Маркѣ. «Они, діаконъщина,—говорится здѣсь,—въ Нижегородскихъ странахъ многъ мятежъ, и раздоръ, и развратъ учинили, и многыхъ съ праваго преданія совратили и прельстили. Таже, прѣхавъ въ сію мирную страну, и здѣ многыхъ же прельстили и отъ святыхъ церкви отлучили, и не токмо мірскихъ, но и иноковъ: Марка иконника и прочихъ. И той Маркъ иконникъ, ими прельщенный, многъ развратъ словесно и письменно учини, и самъ своею рукою написа на листѣ двѣ церкви. Первую, якобы подобну ихъ мудрованію, и въ ней престоль, а на немъ начерта, по своему двукратному каженію, со всѣхъ четырехъ странъ по кресту, видомъ яко отъ дву дровъ; такожь и прочая вся дѣйства. А у народа, у каждаго, на лица ко кресту двучастному, сиче: четвероконечный. А другую церковь на томъ же листѣ написа, подобну яко христіянскую и обрѣтающуюся здѣ въ обители, и въ ней престоль, а на престоль съ четырехъ странъ черты сиче: -I-I-, а у народа сиче III. А прочіи ихъ согласія, попь Патрикій въ книжицѣ своей написа тако ругательно, что еще такого поруганія и худенія отъ прежнихъ еретиковъ и раскольниковъ не бысть, и въ каженіи такого ихъ начертанія не бывало».

Седьмая статья касается извѣстнаго защитника діаконъщины Тимоѳея Лысенина. Именно говорится, что Лысенинъ называль четвероконечный крестъ «знаменіемъ Христовымъ» и что онъ неправильно писалъ о ветхозавѣтныхъ прообразахъ креста. «Тимоѳей своею рукою написа, якобы и Моисей израильтянъ чрезъ море проведе онаго вида крестомъ. Такожь своею рукою написа, якобы Моисей змію положи на знамени, сирѣчь на крестъ, и якобы отъ того тогда знамени крестнаго

бысть исцѣленіе. И прочая древняго и новаго завѣта писанія собирая, вписуеть въ своя книги. И все то чинить, дабы онаго вида крестъ—четвероконачный равно почтенъ былъ съ тричастнымъ, и истиннымъ, и животворящимъ крестомъ Христовымъ... Тѣмъ же, о возлюбленіи православннхъ христіане, зря оное, лѣтъствуетъ намъ, каждому, непрестанно слезити и плакати. Понеже не токмо отъ иноколѣнныхъ, но отъ своихъ чадъ церковь святая раздирается, и враждою и раздора на удесы растерзается. Коликъ смѣхъ и укореніе отъ прочихъ за несогласіе и развратъ!»!

Далѣе въ данномъ памятникѣ упоминаются извѣстные: Василій Власовъ, Иванъ Философъ и Семень Ивановъ. О послѣднемъ здѣсь говорится слѣдующее. «Семень Ивановъ, Пажужскій уставникъ, егда прельстися и отъ согласія христіанскаго отторжеса, и отъ святыхъ церкви отступи, тогда начать мудрованію ихъ зѣлнѣ поборать, и въ словопреніи, въ знаменованіи рукою на челѣ, исповѣдалъ прообразовати крестъ онаго же вида. А инии, того ихъ согласія, глаголють: егда рукою полагають на главу, и то именують вышній рогъ креста; а егда рукою на животъ, и то нижній рогъ; наки на оба рама вопреки, и ту пречныхъ два рога; и тако мнятъ быти въ крестѣ четыре концы, того ради и четвероконачнымъ назваша. А инии инако толкують, а вси тщатся, дабы почтенъ былъ двочастный крестъ, и равенъ трисоставному».

Сохранилось еще «Слово возразительное во увѣщаніе новокадилъниковъ», написанное, повидимому, также до перваго разоренія Вѣтки ⁵⁵⁾. Оно очель небольшое по объему и состоитъ изъ 14-ти вопросовъ, которые предлагаются діаконцамъ, какъ противникамъ вѣтковцевъ. Чего ишбудъ новаго въ этихъ вопросахъ нѣтъ. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ: 1. «Чесо ради попь Дмитрій съ единомышленники древнее святое преданіе, обычное, премѣни»? 3. «Бая имъ польза или прибытокъ отъ сего: Божій миръ и согласіе церковное и любовь искоренити»? 4. «А прежде такого разногласія, во единомъ согласіи оный пошь съ прочими, со отцемъ Ѳеодосіемъ, и сая святыхъ обители, и Нижегородскихъ скитовъ,

⁵⁵⁾ Рукопись Кіевской академіи № Ла. 148, лл. 181—184. Вѣтковская обитель по этому памятнику является существующею; упоминаются здѣсь первые дѣятели вѣтковцевъ и діаконцевъ; говорится и о поданной вѣтковцамъ діаконцами «сказкѣ», въ которой тѣ основывались на 10-й главѣ Устава.

со отцы и со христіанцы были или нѣтъ?» 5. «Аще во единомъ согласіи съ Θεодосіемъ были, то чесо ради разсѣюшася?» 6. «Аще во единомъ согласіи не были, то въ другомъ согласіи съ кѣмъ были, и которымъ отцемъ древнимъ послѣдовали?» 8. «Кто прежде попа Димитрія обычное каженіе зазрѣлъ и въ каая лѣта, какіе святыя или патріархи?» 9. «А сами они напередъ обычное каженіе содержали или нѣсть?» 10. «Чесо ради древнее каженіе обычнымъ называютъ, и кто сей обычай святой церкви предаде, и въ каая лѣта, отъ самихъ ли апостолъ, или послѣ апостолъ, святыя отцы или патріархи, или какія власти, или престолюдны?» 11. «Въ которая лѣта обычное каженіе въ Россіи начася, и кто произведе?» Какіе отвѣты на эти вопросы давалъ самъ сочинитель ихъ, это понятно, но діаконовцы такими вопросами въ затрудненіе не ставились.

VIII.

Въ 1735 году произошла первая выгонка раскольниковъ съ Вѣтки. Покровский монастырь былъ разоренъ. Діаконовцы отъ этого, однако, не проиграли. Инокъ Патрикій переселяется изъ слободы Вылевой въ слободу Зыбкую, въ Стародубье, и пользуется здѣсь громаднѣйшимъ успѣхомъ въ теченіе болѣе двадцати лѣтъ. Обильная писаніями въ предшествовавшій періодъ времени вѣтковская полемика теперь замолкаетъ. Но діаконовцы, чувствуя свою силу, не молчатъ. Такъ, неизвѣстнымъ по имени діаконовцемъ дѣлается собраніе нѣсколькихъ вѣтковскихъ писаній прежняго времени, которымъ предпосылается соответствующее предисловіе въ началѣ и послѣсловіе въ концѣ. Такимъ образомъ создается новый литературный памятникъ, направленный противъ вѣтковцевъ. Въ предисловіи авторъ старается показать то противорѣчіе, въ которое стали вѣтковцы съ прежними своими «отцами». «Аще прочтася благо разумно вѣтковскихъ отецъ здѣ положенная посланія: познаемъ добръ, каковы главы сн, единыя другой не покоряющіяся, уразумѣемъ не твердое ихъ бытіе основаніе, научимся зыблющихся основаній удалитися, и изысквати твердое основаніе. Аже бо сн знаменитыхъ и первосѣдательныхъ отецъ своихъ повелѣнія не хранятъ, что о прочемъ надѣяться?» Далѣе авторъ раскрываетъ, въ чемъ выразилось это не-

согласіе новѣйшихъ вѣтковскихъ учителей съ прежними. «Вопрошахомъ убо не единого послѣдующихъ имъ: на коемъ соборныя церкви преданіи толика ваша вѣрность, толика надежда отцемъ въ послѣдованіи утверждается? Отвѣщаютъ: отцы наши такъ творили и творити насъ научили сие. И егда на сей пакы вопросъ задаемъ имъ: отцы ваши сіе и сіе по коему Писанію творили? Отвѣщаютъ: мы сего не вѣмы. Токмо вѣмы, яко Богъ тѣлеса ихъ по смерти въ нетлѣннѣ прославилъ. Аще бы они не письменно себя и прочихъ водили, то како нетлѣніемъ симъ почтилъ?».. Такъ говорили вѣтковцы, но на дѣлѣ выходило не то. «Что творили, и како научили, не одинъ взглядъ на се имуть». Напрямѣрь, ссылались вѣтковцы на мощи Θεодосія, и хвалились его именемъ; но что Θεодосій заповѣдалъ, чему научилъ, то «ни за что» полагали. Если «похвала» вѣтковцевъ—въ «нетлѣннѣ» древнихъ отецъ, то «чесо ради преданная» этими отцами вѣтковцы не «хранять»? «Почто къ тѣмъ веліе презорство имате? Хвалите убо словомъ, вещь же хулите. Гладите единою рукою, а другою біете. Почто ишь путь вы и отцы ваши, по Θεодосіи бывшіе, возымѣте, и ино разсужденіе воспріясте»? Авторъ беретъ въ примѣръ Θεодосія, извѣстнаго древняго вѣтковского попа, разбиравшаго жалобу керженцевъ на попа Димитрія и діакона Александра, и находитъ, что вѣтковцы поступаютъ несогласно съ мнѣніемъ Θεодосія. «Древній отецъ вашъ Θεодосій,—говоритъ онъ,—отъ общаго разсужденія научалъ послѣдующихъ себѣ смиренію и доброму согласію, дабы діаконovýchъ ни въ чемъ не гиушались, но якоже вѣтковское, такъ и діаконovo согласіе во всемъ равно бы имѣли; а отдѣляющихся ихъ и гаждающихъ осуди дерзости погрѣшительныя быти», о чемъ свидѣтельствуеетъ его посланіе 7218—1710 года на Керженень. Но вотъ посланія послѣдующаго времени,—1720 года, 1724 и 1727: въ нихъ находимъ уже тяжкія запрещенія имѣть общеніе съ діаконovыми. Ясно, что ученіе Θεодосія отринуто, и его повелѣніе положено ни во что. «И отъ лѣта 7228 до нынѣ, аки по лѣстницѣ отъ разума Θεодосіева къ земнымъ сходяще, въ дольнія вещи снисходите, и токмо имя, а не дѣло Θεодосіево обнесите, якоже и сами себя дознати можете. Ибо единъ другого предваряете въ вещьхъ земныхъ: въ славѣ, въ любоначаліи, въ сребролюбіи, въ росколахъ мірскихъ, въ покоѣ и небреженіи, въ нихъ же наипаче духовніи ваши погружены, яже сущія

вины ересей. И еще Θεодосія, отца своего, глаголете! Дѣлю васъ показуеть, яко нѣсте сынове онаго Θεодосія!»⁵⁶⁾.

Въ послѣсловіи, которое въ рукописи называется «оконченіемъ», авторъ, приведя вѣтковскія посланія, спрашиваетъ: «просимъ коегождо читателя и слышателя благоразумна, да скажетъ намъ: коего отецъ здѣ правое ученіе, Θεодосія ли, или по немъ бывшихъ? Аще же кто обоя возглаголетъ праваго ученія, неразумень явится: благословляти и проклипати, почитати и безчестити нѣсть едино, но далече едино другого». Въ чемъ заключается различіе въ сужденіяхъ вѣтковскихъ отцовъ, жившихъ разновременно, объ этомъ далѣе говорится и здѣсь. «Ваша отцы разно ученіе показаша. Θεодосій повелѣ вамъ діаконovýchъ, якоже каженіе, тако и вся священнодѣйствія равно съ вѣтковскими вмѣняти. По Θεодосіи же бывшіе отцы ваши вопреки написана, повелѣвающе діаконovýchъ, якоже каженіе, сице и вся ихъ священнодѣйства отринувенна вмѣняти, и еретически быти глаголаша. И зрите, коль велие между Θεодосіемъ и между по немъ бывшими отцы разньство въ преданіяхъ обрѣтается: ибо единъ отецъ о діаконovýchъ учитъ народъ православными вмѣняти, а по немъ бывшіе отцы учать той же народъ, діаконovýchъ, за еретиковъ вмѣняти. И не едино, но многажды, отъ лѣта 7228 до самаго разоренія Вѣтки, единъ на другаго гажденіемъ на діаконovýchъ взимаешся».

Въ заключеніе авторъ еще разъ спрашиваетъ вѣтковцевъ: кто изъ отцовъ вашихъ правъ? «Они ли, иже діаконovýchъ за православныхъ вмѣняти повелѣша; или тѣи, кои сихъ за еретиковъ вмѣняти повелѣша? Не можетъ бо здѣ, имѣяй чувство разсудительное, глаголати: одинаково ученіе... Аще кто православныхъ вмѣняти будетъ за еретиковъ, потребится: такожде и еретиковъ вмѣняяй православными, умереть, съ еретики будетъ. Нѣсть бо се мало разньство во ученіи, но велико и самой души касаемое: вещь воистину ужасна! Ибо по сямъ выкладамъ: аще право есть ученіе Θεодосіево, то Вѣтки отъ лѣта 7228 ученіе наста непразо, а Θεодосіевъ разумъ погибе. И послѣдующъ второму ученію, всеу Θεодосіевымъ нетлѣніемъ хвалится, его же Θεодосій за ино ученіе ненавидить»⁵⁷⁾.

⁵⁶⁾ Рукопись Импер. Публ. Библіотеки О. І. 489, лл. 67—68 обор. Ср. «Новые матеріалы для истории раскола на Вѣткѣ и въ Стародубѣ въ XVII—XVIII вѣкахъ». Кіевъ, 1893. Стр. 10—11.

⁵⁷⁾ Рукопись Импер. Публич. Библіотеки № О. І. 489, лл. 75 обор. — 76 обор. Ср. «Новые матеріалы», стр. 11—12.

Такъ кончилась полемика между діаконовцами и ихъ противниками. Особенности діаконовщины, высказанныя и обоснованныя еще Тимоѳеемъ Лысенянымъ, остались за нею навсегда. Главнѣйшія изъ нихъ суть: признаніе, что четвероконечный крестъ есть истинный Христовъ крестъ, достойный почитанія и поклоненія; введеніе двукратнаго или крестообразнаго сноса кажденія, вмѣсто кажденія троекратнаго; и, наконецъ, ученіе о спасительности молитвы Иисусовой, произносимой съ словами »Боже нашъ». Въ спорѣ съ вѣтковцами діаконовцы были правы, потому что защищали правильное ученіе. Но съ общей точки зрѣнія раскола, видѣннаго во всѣхъ обрядовыхъ особенностяхъ православія «ересь», непременно во всемъ «ересь», противъ діаконовцевъ можно было и возражать. Поэтому ученіе Тимоѳея Лысеняна произвело въ расколѣ въ началѣ XVIII вѣка такой же разгромъ, какой во второй половинѣ XIX вѣка произвелъ извѣстный діаконовецъ Ксеносъ, авторъ «Окружнаго посланія»!

П. Смирновъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки